

Евгений СТЕПАНОВ

МЫ

Хихикали, балакали,
Трудясь — как трутни — скверно,
И бегали за лайками
В наделы Цукерберга.

А что теперь? Бессонница
И прочие невзгоды.
Ну, как же мы бессовестно
В окно швырнули годы!

ОТ И ДО

Бывший мачо глядит очесами измученной клячи.
От него до бомжа расстояние — две неудачи.
От него до реки под названием Лета —
Два кульбита судьбы и два пируэта.

Бывший мачо, ушедший из хора плейбоев,
Тихо песню поет. Подпеваает старик Козлодоев.
Бывший мачо хандрит — дни и ночи несносны.
— Это зря, ты не плачь, — говорят величавые сосны.

ВЫБОР

Не глупцы, а всерьез оплошали,
Не слепцы, а пошли не туда.
Разве в этом хваленом «Ашане»
Продается живая вода?

Разве в этом хваленом «Магните»
Продаются волшебные сны?
Не туда мы пошли. Извините,
Перспективы предельно ясны.

Евгений Викторович Степанов — поэт, прозаик, публицист, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Публикуется с 1981 года. Печатался в журналах «Нева», «Звезда», «Знамя», «Урал», «Дружба народов», «Наш современник», «Арион», «Интерпоэзия», «Юность», «Волга», «Дон», «Подъем» и во многих других изданиях. Автор нескольких книг стихов и прозы. Живет в Москве и поселке Быково (Московская область). Главный редактор журнала «Дети Ра» и портала «Читальный зал». Лауреат премии имени А. Дельвига («Литературная газета») и премии журнала «Нева».

Перспективы такие, какие
Перспективы у хрупких вещей.
...И ухмылки не смыть воровские
С очень важных ответственных лиц.

ЗИМНЕЕ

Прекрасна сонная зима,
Прогулки на природе.
Прекрасен Vladimir Cosma,
Звучащий в переходе.

Прекрасно, не жалея сил,
Читать ночные гранки.
Прекрасно, что я прикупил
Бочонок валерьянки.

Прекрасен старый мой наряд
И молью не изъеден.
Прекрасно, что я не богат,
Прекрасно, что не беден.

Живая вечная вода
Милей валокордина.
Прекрасно, что со мной всегда
Мин херц Краснова Нина.

Прекрасны утренняя звень,
Натопленная печка.
Прекрасен каждый божий день,
Пока стучит сердечко.

В ЭТОМ ВЕКЕ

В этом веке смурном, окаянном
Я держусь, как могу, на плаву.
По сравнению с Дедом Хасаном
Я неплохо, нормально живу.

Я надежду лелею и холю
И фортуны не хаю свою.
И, шагая по минному полю,
Я веселую песню пою.

ФАЛЬШИВЫЙ ТРУБАЧ

Фальшивый трубач на фальшивой трубе
Играет, печали не зная.
От Краткого Курса до курса ЦБ —
Дорожка (траншея) прямая.

Играет ЦБ вдогонялки со мной,
Меня обгоняя жестоко.
И трудно не выпить сейчас по одной,
И трудно не спятить от шока.
А что на кону? Постгулаговский харч,
Надежды смешные демарши.
Играет, играет фальшивый трубач
В эпоху раскрученной фальши.

ОСЕНЬ

Летучи банкноты,
Их не удержать.
Все больше работы,
Все меньше денег.
Стою на пороге,
Дорога темна.
Все больше тревоги,
Все меньше тепла.
Обмякший, поникший
От грязи-вранья,
Я вижу: над крышей
Шалман воронья.
И ветер осенний
Пронзает насквозь.
Все больше сомнений,
Что все удалось.
Но я не безвольный
Старик-ретроград.
И звон колокольный
Звучит как набат.
Надеждой скрипичной
Я встречу зарю.
Я птичкой-синичкой
Еще воспарю.

КАМЕНЬ

Пролететь в угольное ушко
Времен — опасная задача.
Где прошлое? Оно ушло
Дорогой палача и плача.
Старик куда-то вдаль глядит.
Его глаза — на миг — застыли.
...А в камне скромном (жадеит)
Таятся крошки золотые.

В ОДНОМ НЕЗНАКОМОМ ГОРОДЕ

На воле как на зоне —
Не провести межу.
Я, точно вор в законе,
Семьи не завожу.

Вокруг одни бандиты,
Родная волчья сыть.
Вокруг одни пииты,
Тудыть их, растудыть.

Тот вор, и тот ворюга,
Воруют что-нибудь.
И все не прочь друг друга
Немножко обмануть.

Да, здесь такие нравы
И нет иных забав.
И все, конечно, правы,
Хотя никто не прав.

ПОЛУНОЧНАЯ ДАЧА

Полночь, тени-непоседы,
Дом распахнут чудесам.
Меж собой ведут беседы
Хлебников и Мандельштам.
Я внимаю — длится, длится,
Длится этот разговор.
Жизнь — скрижальная страница,
Танатос — глобальный вор.
За окном темно, постыло,
Полночь в ночь перетекла.
...На сосне святой застыла
Чудотворная смола.

СОЛДАТ

Он вышел с поля брани
В заоблачный простор,
Невидимые длани
И вдаль, и ввысь простер.

Из тела вылез ловко,
Как пес из конуры.
А смерть — командировка
В далекие миры.

ТАКОЙ СОН

Горят поля и степи,
Страх трудно превозмочь.
Летят стихи, как стерхи,
От человека прочь.

А маленькие фирмы
Идут, кряхтя, на дно.
И «Реквием» дельфины
Играют на фоно.

И слышен робкий ропот
Искусственных дерев.
И пучеглазый робот
Камлает нараспев.

...Жизнь в черный цвет малюя,
Подняться сложно ввысь.
И сам себя молю я:
«Проснись, дурак, проснись!»

РАЗНАРЯДКА

Будет дом, будет печка,
Будет дым из трубы.
Я доверюсь беспечно
Разнарядке судьбы.

Кот запрыгнет на пузо,
Свой раскрученный хит
Замурлычет, и муза
Из лесов прилетит.

Муза будет в бикини,
А быть может, и ню.
Я, забыв о кручине,
Что-нибудь сочиню.

Боль ускачет далече,
Я нарадуюсь всласть,
За соломинку речи,
Русской речи держась.

ВОСЕМЬ СТРОК

Не дай мне Бог войти в элиту,
Возглавить, например, Ростех,
Иметь приспешников и свиту
И смаковать большой успех.

Но дай мне Бог, отринув ересь,
Прожить достойно и не зря,
Зря в корень и не разуверясь,
За все Тебя благодаря!

ПАЧЕ ЧАЯНИЯ

А я мечтаю паче чаяния
Достичь единства сна и ветра,
Единства речи и молчания
И скреп пюпитра и мольберта.

А я мечтаю пуще прежнего
Достичь, забыв о нравах века,
Единства космоса безбрежного
И маленького человека.

А я устал от одиночества,
Хочу найти родную стаю.
А я мечтаю жить, как хочется.
А я мечтаю.

КОГДА-ТО

Стоит чужая хата,
Чужой веселый дом.
Мы жили здесь когда-то,
А нынче не живем.
Здесь при царе Горохе
Неплохо было нам.
Потом прошли эпохи,
Нам врезав по зубам.